

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И РЭКЕТОМ

Федеральное правительство всегда принимало участие в борьбе с организованной преступностью. Оно, в частности, внесло большой вклад в проведение в жизнь "сухого закона" (поправки XVIII к Конституции США). Однако до пятидесятых годов нынешнего столетия в стране помимо общего обеспечения принудительного применения конкретных законов не существовало механизма прямого решения проблемы борьбы с организованной преступностью.

В 1950 г. министр юстиции созвал совещание по вопросам борьбы с организованной преступностью. В результате рекомендации его участников, был внесен на рассмотрение и принят так называемый Закон Джонсона, запрещавший перевозки игровых автоматов из одного штата в другой. Одним из первых в поддержку этого закона выступил сенатор Эстес Кефовер, который в 1951 г. стал председателем Специального сенатского комитета по расследованию деятельности, связанной с организованной преступностью в торговле между штатами. Организованные им и транслировавшиеся по телевидению слушания позволили довести до сознания широкой общественности наличие в стране синдиката индустрии азартных игр и привели к введению налогов на заключение пари, что в то время являлось одним из основных источников дохода организованной преступности.

В 1954 г. министр юстиции создал в рамках Управления по борьбе с преступной деятельностью Отдел по борьбе с организованной преступностью и рэкетом. Целью этого отдела являлась координация "носящих общий характер принудительных мероприятий, направленных против организованной преступности и рэкета", "сбор и сопоставление данных по организованной преступности и рэкету [и] организация следственно-розыскной деятельности с осуществлением надзора за ее проведением, а также разработка общей политики уголовного преследования и оказания помощи федеральным прокурорам в подготовке обвинительных актов и проведении судебных процессов в этой области".

Первоначально в состав упомянутого отдела входили три прокурора. Однако со времени проведения в ноябре 1957 г. пресловутого Аппалачинского совещания их число возросло до десяти. Совершенно очевидно, что в этот период не было сделано серьезных шагов по борьбе с бандитами, гангстерами и мафиози. Тем не менее, когда в доме Джозефа Барбары, расположенному в северной части штата Нью-Йорк, собрались 60 человек, приехавших из разных районов страны, общественность вновь проявила интерес к борьбе с организованной преступностью, что привело к необходимости создания сил, способных справиться с решением этой проблемы.

Министр юстиции отреагировал на создавшееся положение и в 1958 г. создал Специальную группу по борьбе с организованной преступностью. Эта группа, которую иногда называли Группой Вессела (причем различные источники по-разному писали последнее слово), имела отделения в Нью-Йорке, Майами, Чикаго и Лос-Анжелесе. Упомянутые отделения приступили к изучению внутренних механизмов деятельности гангстерских синдикатов путем проведения большим жюри широких расследований в этих городах.

Одним из больших успехов Специальной группы по борьбе с организованной преступностью явились предъявление в Нью-Йорке обвинения двадцати участникам Аппалачинского совещания и признание их виновными. Однако впоследствии их

осуждение было отменено после обжалования решения суда. Более того, эти действия группы повлекли за собой враждебное отношение к ней со стороны федеральных прокуроров ряда крупных городов страны. В результате, по завершении стадии судебного разбирательства уголовного преследования появилось решение о распуске группы.

Расценив это решение как зловещее предзнаменование, в начале 1959 г. члены группы представили министру юстиции доклад, в котором утверждалось, что основной и повсеместной причиной господства организованной преступности в стране являлась раздробленность американской структуры правоприменения в сфере уголовного преследования. Они внесли рекомендацию о создании Управления по борьбе с синдикатами преступлениями с целью налаживания более широкого сотрудничества с властями штатов и местными властями, облегчения доступа к информации об организованной преступности, координации решения вопросов, связанных с организованной преступностью, в рамках Министерства юстиции, развития законодательной инициативы и проведения расследований в сфере организованной преступности.

Прокуроры этой группы стали рассматривать работу в ней как свое основное занятие, носящее постоянный характер. Они считали, что распуск группы наносит лично каждому из них невозместимый ущерб. Тогда, как и в настоящее время, эта работа в определенном смысле считалась интересной и увлекательной, что способствовало привлечению к ней на постоянной основе высококвалифицированных кадров даже при сохранении шкалы заработной платы, утвержденной для работников государственных учреждений. Желающие перевестись в Вашингтон зачислялись в Отдел по борьбе с организованной преступностью и рэкетирством (ОБОПР). Однако лишь немногие воспользовались подобной возможностью.

В то время, как в этот период разоблачения следовали одно за другим, прежде всего благодаря работе Специального сенатского комитета по разоблачению предосудительной деятельности в области руководства кадрами и трудовых отношений, ОБОПР просто помогал федеральным прокурорам США в их деятельности в этой области и до 1961 г. нашел 17 человек, подходящих для подобной работы. В том же году министром юстиции стал Роберт Ф. Кеннеди, и вскоре ему удалось увеличить число сотрудников отдела до 40. К моменту его ухода со своего поста на работу в ОБОПР было принято уже 60 человек. Став министром юстиции, Кеннеди считал необходимым по крайней мере наладить координацию деятельности по борьбе с организованной преступностью. Через помощника министра юстиции Герберта Дж. Миллера он выделил специальные группы прокуроров для работы в конкретных областях деятельности, с тем чтобы нанести согласованный удар по организованной преступности. Их задача состояла в том, чтобы возбудить интерес федеральных органов и их руководителей к решению этой проблемы (интерес, который странным образом в основном отсутствовал у них), добиться налаживания обмена информацией, стать хранителями собранных сведений и, попросту говоря, засадить всех злоумышленников в тюрьму.

Как Кеннеди, так и Миллер регулярно проводили встречи с этими прокурорами, привлекая в ряде случаев нерадивых прокуроров к личной ответственности за невыполнение своих обязанностей. Обычно не принималось никаких оправданий. Так, например, Миллер никогда не упускал из поля зрения сотрудников отдела и, заходя в их служебные помещения по крайней мере каждые две недели, «дружески» интересовался: «Ну, кого сегодня взяли?»

Однако наряду с Отделом по борьбе с организованной преступностью и рэкетирством была создана группа водителей грузовиков с единственной и нисколько не скрываемой целью упратить за решетку Джеймса Р. Хоффу. Группу водителей грузовиков возглавил Уолтер Шеридан, который занимался следственно-розыскной деятельностью, не будучи юристом. Эта группа не только была отдельной и действовала независимо от ОБОПР, но в ряде случаев проводила работу, цели которой расходились с целями ОБОПР, когда последняя стремилась привлечь к уголовной ответственности человека, служившего основным источником информации группы водителей грузовиков. К счастью, такое случалось редко. Когда группа успешно справилась со своим заданием, ее расформировали. Вызывает удивление тот факт, что лишь немногие прокуроры этого подразделения затем вошли в состав ОБОПР.

Работа ОБОПР за этот период была в основном признана успешной, если применять к ней ранее принятые критерии, но идея прокурора, действующего в отрыве от других, т.е. некоего «передвижника-одиночки» уже была обречена. Если он ввязывается в длительную и сложную работу большого жюри с последующим участием в не менее сложном и напряженном судебном процессе, ему придется полностью посвятить себя борьбе с организованной преступностью лишь в какой-то одной части той сферы, которая должна полностью находиться под его контролем. За этот период с таким огромным трудом наложенное им сотрудничество в других сферах, как правило, должно сойти на нет.

Большая часть предыдущих усилий была направлена на «очистку гадюшника», т.е. на судебное преследование коррумпированных государственных должностных лиц и полицейских, действовавших заодно с организациями, являющимися объектом проводимой работы. Федеральные прокуроры обычно неохотно оказывают прокурорам из ОБОПР помощь при проведении расследований подобных «горячих» с политической точки зрения случаев. Кроме того, значительная часть деятельности ОБОПР была направлена на расследование случаев, связанных с игорным бизнесом, что не очень-то интересовало большинство федеральных прокуроров. Несмотря на то, что ряд отделений федеральных прокуроров проявляли весьма значительный интерес к обоим видам расследований, подобное сотрудничество носило крайне редкий характер. Успех работы прокурора ОБОПР зависел от того, в какой степени ему удавалось заинтересовать федеральных прокуроров в проведении того или иного расследования.

Прокуроры ОБОПР разработали применительно к конкретным делам стратегию и тактику борьбы с организованной преступностью, которые почти полностью повторяли методы работы, применяемые Группой Вессела: широкое использование расследований большим жюри, предоставление иммунитета (в то время на основании Статьи 105 Закона об обмене информацией), сбор необходимых сведений и т.д. Эта тактика используется и поныне. Были приняты законодательные инициативы, направленные на борьбу с незаконным игорным бизнесом, Свод законов США, §§ 1084, 1952 и 1953. Успешное уголовное преследование в соответствии с этими законодательными актами привело чуть ли не к ликвидации всех незаконных, но открыто работающих казино, букмекерских контор и подпольных агентств новостей.

В 1965 г. обнаружилось, что ФБР незаконно поставило подслушивающие устройства многим главарям преступного мира и прослушивало их разговоры. Анализ журналов, в которых фиксировались эти прослушивания, и самих записей, относящихся к подобной деятельности, с целью отделения и изъятия полученных

подобным образом улик или предполагаемых версий при подготовке готовящихся дел отнимали у прокуроров массу времени. Сотрудники отдела не меньше других были удивлены проведением подобного рода деятельности. Тем не менее, основная информация по выявлению лиц, связанных с преступным миром, полученная в результате этой незаконной деятельности, косвенным путем, несомненно, способствовала успеху целого ряда уголовных преследований.

В июле 1965 г. президент Джонсон создал Комиссию по принудительному правоприменению и отправлению правосудия, в которую впоследствии вошла Оперативная группа по борьбе с организованной преступностью. В 1967 г. последняя обнародовала свой доклад, содержащий призыв к организации следственно-розыскных групп, состоящих из федеральных оперативных работников по обеспечению принудительного правоприменения, с целью объединения их богатого опыта в области следственно-розыской деятельности в ходе борьбы с организованной преступностью. Принимая во внимание эту рекомендацию, а также рекомендацию Группы Вессела, в 1967 г. в Буффало, штат Нью-Йорк, приступили к реализации своеобразного экспериментального проекта. Один из представителей прессы, обладающий богатым воображением, окрестил его «Ударной группой», название, до сих пор заставляющее многих сотрудников отдела сильно смущаться при его упоминании.

Первоначально в осуществлении проекта участвовали группа из пяти человек (прокуроров отдела) и сотрудники федеральных следственных органов, выполнявшие контрольные функции, плюс солдаты Канадской конной полиции. За предыдущие двенадцать лет в Буффало были подвергнуты тюремному заключению всего лишь два представителя преступного мира. В течение короткого периода времени новая группа выявила и отправила за решетку одного бандита, приближенного к руководству преступного мира, и нескольких синдцированных преступников. Все они проходили по одному уголовному делу. В 1968 г. во время пребывания на посту министра юстиции Рэмзи Кларка идея, лежавшая в основе создания упомянутой группы, была подхвачена в Филадельфии, Чикаго, Майами, Детройте и Бруклине. В результате издания президентом Джонсоном соответствующего административного указа в 1968 г. опыт работы Ударной группы получил дальнейшее распространение. Указ обязывал министра юстиции возглавить проведение мероприятий, направленных на координацию деятельности всех федеральных правоохранительных органов в сфере принудительного правоприменения. Однако этот президентский указ лишь формально закрепил содержание меморандума 1966 г.

В отличие от развития событий в Буффало эти новые ударные группы не сразу добились успеха. Как правило, им требовалось определенное время, чтобы освоиться в новых условиях, полгода или больше, и только по истечении подобного срока можно было рассчитывать на получение ощутимых результатов. Кроме того, после 1966 г. продолжалось сокращение финансирования и штатов ОБОПР. Это привело к тому, что в 1969 г. к моменту прихода в Белый дом администрации Никсона Конгресс стал открыто выяснять, почему ОБОПР отправляет в тюрьму все меньше и меньше преступников. Резкое снижение числа подвергаемых тюремному заключению преступников объяснялось также принятием так называемого решения Гроссо, отменившего использование в целях уголовного преследования налога на заключение пари.

Вскоре после своего назначения министр юстиции Митчелл и помощник министра юстиции Уилсон обнародовали свои планы увеличения числа Ударных

групп до 20. При принятии решений об открытии отделений этих групп в различных городах иногда не учитывались масштабы организованной преступности в том или ином городе, что приводило к нехватке в отдельных группах штатного персонала для выполнения поставленных перед ними задач. Было создано лишь восемнадцать отделений подобных групп. В это число входит и Ударная группа под названием «Ударная группа 18», созданная в Вашингтоне для осуществления контроля за проникновением организованной преступности в сферу законного бизнеса.

Эти дополнительные Ударные группы в силу необходимости были укомплектованы сравнительно неопытными людьми. То ли федеральные органы не почувствовали этого, то ли сознательно решили снизить качество своего персонала, но остается фактом, что присутствие в этих группах сотрудников, осуществляющих общий надзор за их работой, стало явлением исключительным. Чаще всего это были рядовые, имеющие опыт работы и прошедшие соответствующий инструктаж сотрудники федеральных органов, которые, хотя и были в курсе дела, все же в рамках своего федерального органа редко руководствовались целью налаживания всех действий, которые могли бы квалифицироваться как желательные.

Итогом подобного понимания своих обязанностей и ответственности стало то, что новым отделениям потребовалось до двух лет, чтобы добиться сколько-нибудь ощутимого результата. Тем временем Конгресс проявлял активность. Принятие в 1968 г. Закона о всеобщей борьбе с преступностью, предусматривавшего электронную слежку, и в октябре 1970 г. Закона о борьбе с организованной преступностью дало этим группам все необходимые средства борьбы, которые можно было себе представить в то время. Текст обоих законов написал бывший прокурор отдела Роберт Блейки.

К 1973 г. работа Ударных групп уже шла полным ходом. Помимо прокуроров ОБОПР в ней принимали участие тринадцать федеральных органов и представители местной полиции. С самого начала расследования прокуроры и агенты вместе выбирали его цели и работали сообща.

Однако пока еще наблюдалось некоторое распыление сил. Был создан Отдел по борьбе с преступностью в сфере трудовых отношений и Отдел по борьбе с распространением наркотиков, с тем чтобы ОБОПР «не отвлекался» и сосредоточил все свое внимание на выполнении своей главной задачи, которую Генри Петерсен определил следующим образом: выведение из строя «семей» закоренелых, матерых преступников. В результате, в своей работе ОБОПР стал все больше и больше ориентироваться на борьбу с преступностью в игорном бизнесе и на предотвращение основных видов крупномасштабного воровства. Разумеется, это не исключало борьбы с иными формами нарушения закона в ходе выполнения своей основной задачи. Как помощник министра юстиции Уилсон, так и Национальный совет по борьбе с организованной преступностью распорядились о том, чтобы ударные группы начали решительное наступление на организованную преступность в игорном бизнесе.

Одновременно стали более заметными проблемы, с которыми приходилось сталкиваться Ударным группам в ходе выполнения своих обязанностей во вверенной им сфере. Дело в том, что при всем желании федеральных прокуроров положить конец деятельности «прокуроров-передвижников», многие из первых были недовольны тем, что люди, занимающиеся уголовным преследованием лиц, связанных с организованной преступностью, на постоянной основе «вселились» в служебные помещения, расположенные в том же здании, где работали федеральные прокуроры. Между федеральными прокурорами и прокурорами Ударных групп

стало возникать все больше и больше конфликтов. То обстоятельство, что прокуроры Ударных групп прежде всего занимались делами игорного бизнеса, т.е., по мнению федеральных прокуроров попусту теряли время, еще больше подливало масла в огонь.

Прокурору Ударной группы приходилось соперничать с федеральным прокурором за получение дел, связанных с оставшимся бизнесом, которым только и стоило заниматься. Прокурор ударной группы быстро убеждался в том, что единственный способ, позволяющий ему «выжить» в этой конкурентной борьбе состоит в «поставке с его стороны продукции высшего качества». Вскоре появился термин «служение своему ведомству», означающий, что Ударные группы изо всех сил старались отстаивать интересы своих ведомств, отыскивая правовые решения имеющихся у них проблем и пытаясь «обскакать» своих соперников посредством более успешного «выступления» на проводимых этими группами судебных процессах.

Когда Торнберг был назначен помощником министра юстиции и утвержден в этой должности, отделу пришлось иметь дело с бывшим федеральным прокурором, в принципе выступавшим против Ударных групп. Одно за другим стали проводиться исследования, посвященные их работе. В общей сложности набралось четырнадцать подобных исследований. Началось закрытие отделений Ударных групп или передача их под контроль федерального прокурора. В результате проведения политики сокращения штатов и непомерной нагрузки сотрудников этих групп, численность персонала последних сократилась до минимума. По мере того, как люди стали уходить из Ударных групп, оставшимся сотрудникам пришлось уделять основное внимание составлению реестров судебных процессов. Теперь уже не могло быть и речи об открытии новых дел. Наконец, дело дошло до того, что в докладах о работе Ударных групп давались только положительные оценки по всем аспектам их деятельности за исключением одного, который только и имел значение. Речь идет об оценке со стороны Главного бюджетно-контрольного управления (ГБКУ). В то время, как значительная часть критических замечаний этого ведомства в адрес Ударных групп, по сути дела, имела неверную направленность (т.е. делался акцент на отсутствие у сотрудников ОБОПР четких служебных полномочий в отношении агентов) или же критике подвергались те или иные сотрудники (т.е. члены Национального совета по борьбе с организованной преступностью за то, что в течение трех лет они не проводили заседаний этого органа, не говоря уже о налаживании плановой работы), отделу действительно не удалось выработать сколько-нибудь вразумительную стратегию борьбы с организованной преступностью.

Тем временем многие из федеральных органов были склонны дистанцироваться от этой программы. В частности, такую политику проводил Отдел разведки и сбора данных Службы внутренних доходов (СВД) под руководством уполномоченного должностного лица Дональда Александера. Одна из проживающих в Майами женщин, ранее состоявшая осведомителем СВД, утверждала, что Ударная группа в этом городе составляла разведывательно-информационные файлы, основываясь на сексуальном поведении рядовых граждан или на их пристрастии к алкогольным напиткам. Александр лично давал показания по этому поводу в одном из комитетов конгресса, а затем выступил по телевидению в программе «Сегодня», где представил дело так, будто показания упомянутой женщины являются достоверными. После того, как комитет конгресса счел подобные обвинения необоснованными, Александр через своего помощника

признал допущенную им ошибку. Позднее он путем лоббирования пытался добиться в конгрессе внесения изменений в § 6103 Главы 26 Свода законов США в рамках Закона о проведении налоговой реформы от 1976 г., который ввел в законодательство положение об отказе от сотрудничества. Именно этого отказа от сотрудничества добивался Александр, когда возглавлял СВД.

Министерство труда также постепенно сократило пополнение штатного состава своей Ударной группы, заставляя при этом многих из ее штатных сотрудников заниматься работой, не имеющей отношения к их непосредственным обязанностям. Лишь ФБР, на первых порах настороженно относившееся к Ударным группам, когда его директором был Гувер, затем в течение этого периода фактически взяла на себя более широкие обязательства по оказанию им помощи.

Однако упразднение Торнбергом одной из структур имело положительные последствия. С начала шестидесятых годов ОБОПР с целью создания базы информационных данных пытался извлекать и систематизировать всю информацию, поступающую в отдел в виде докладов, носящих следственно-розыскной характер. Постепенно эта информация была заложена в компьютерную систему. Поддержание такой базы данных в общей сложности обходилось отделу в 2 миллиона долларов в год, причем только на компьютерное время он ежегодно тратил 200 000 долларов.

Эта система так и не принесла положительных результатов. Как только другие следственные органы узнали, что иные ведомства имеют доступ к их информации, то перестали направлять сведения в ОБОПР. В результате, операторы компьютерной службы занимались тем, что большую часть своего рабочего времени заносили в систему никому не нужную информацию. Поскольку они в основном представляли собой служащих низшего звена, то мало заботились о ценности заносимой ими в компьютер информации. Однажды был даже случай, когда деньги, посланные в качестве пожертвования кем-то из рэкетиров одному из крупных университетов, принадлежащих некоей религиозной секте, явились поводом для занесения в систему названия этого университета.

Торнберг предложил ликвидировать упомянутую компьютерную систему. Помощник министра юстиции Филипп Хеймэнн сделал это в рамках мероприятий по проводившейся им в 1978 г. реорганизации Отдела по борьбе с уголовными преступлениями.

Когда на посту помощника министра юстиции Торнберга сменил Сивилетти, новый руководитель дал указание заместителю помощника министра юстиции Расселу Т. Бейкеру провести анализ программы борьбы с организованной преступностью. Отдел получил возможность приступить к улучшению организации своей работы и руководства ею в масштабе всей страны. Был создан Национальный совет по планированию борьбы с организованной преступностью, цель которого состояла в привлечении федеральных органов к этой борьбе, с тем чтобы компенсировать недостаток у ОБОПР служебных полномочий в отношении ведомств, занимающихся следственно-розыскной деятельностью. Были также определены следующие пять основных направлений работы в сфере борьбы с организованной преступностью: причастность преступных группировок к убийствам, рэкет в области организации трудовых отношений, коррупция среди государственных должностных лиц, внедрение мафиозных структур в законный бизнес и торговлю наркотиками. Каждая Ударная группа подверглась пересмотру и повторному анализу с последующим доведением ее численного состава до необходимого уровня. Вновь открылось одно ранее закрытое отделение Ударных

групп, и в «горячих точках» были созданы два их филиала, каждый в составе двух человек.

Через своего заместителя Эрвина Натана помощник министра юстиции Филипп Хеймэнн направил деятельность ФБР и другие ведомства, сотрудничающие с министерством юстиции, на путь проведения крайне сложных секретных операций и применения на законных основаниях электронной слежки. Целью этих мероприятий являлось раскрытие внутренних механизмов работы гангстерских синдикатов. Часто в ходе одного и того же расследования применялись как подобные операции, так и законная электронная слежка.

Пожалуй, самым ярким примером достижения успеха с помощью упомянутых технических средств может служить серия мероприятий по судебному преследованию под кодовым названием «АБСКАМ». Несмотря на то, что технически это дело не было связано с организованной преступностью, Бруклинская ударная группа получила разрешение расследовать его, исходя из наличия в нем определенных признаков коррупции среди государственных должностных лиц, и довести это расследование до конца после того, как упомянутые признаки обнаружились в ходе расследования одной из краж. Другие методы аналогичного судебного преследования находим в процессе следственно-розыскных действий под теперь уже хорошо известными кодовыми названиями «ПЕНДОРФ», «МАЙПОРН», «БРАЙЛЭБ», «НОРТ СТАР» и т.д.

После своего прихода к власти администрация Рейгана впервые за всю историю страны назначила на должность помощника министра юстиции и заведующего Отделом по борьбе с уголовными преступлениями профессионального обвинителя на судебных процессах Д. Лоуэлла Дженсена. Он сразу же признал достоинства имеющейся программы, предпринял шаги в ее поддержку и наметил меры по ее дальнейшему совершенствованию. Его действия обеспечили судебное преследование главарей мафии по ранее заведенным делам и продолжение начатой стратегии. Он также приступил к проведению мероприятий по улучшению административно-хозяйственного управления в доверенном ему отделе с целью налаживания достойного финансирования этого подразделения, с тем чтобы отсутствие финансовых средств не подрывало морального духа его сотрудников и не оказывало негативного воздействия на эффективность их работы. Дженсен также попытался добиться предоставления отделу дополнительных бюджетных средств, что смогло бы привести к увеличению персонала в тех областях, где был достигнут несомненный успех.

ОБОПР также намеревался вновь привлечь СВД и Министерство труда к участию в борьбе с организованной преступностью. В СВД нашлись кадры агентов, желавших вернуть себе ведущие позиции в этой сфере. Однако их не удавалось активно задействовать до тех пор, пока не были внесены соответствующие поправки в Закон о налоговой реформе от 1976 г. После того, как министр труда Маршалл откомандировал 90 человек из Управления Генерального инспектора на борьбу с организованной преступностью, создалось впечатление, что проблема с привлечением Министерства труда к участию в этой борьбе тоже близка к своему решению. Кроме того, ФБР вновь проявило интерес к преступлениям в сфере трудовых отношений.

Воздействие работы ударных групп на положение дел в области борьбы с организованной преступностью можно оценивать различными способами. Первоначальная цель ОБОПР состояла в том, чтобы избавиться от организованной преступности путем ведения против нее войны на истощение. Однако преступный

синдикат оказался намного жизнеспособнее, чем ожидали сотрудники отдела. Тем не менее, подобная тактика оказывает на организованную преступность ощущимое воздействие в трех направлениях.

Во-первых, эта тактика лишает преступный мир его главарей, окутанных ореолом неуязвимости, который они любят создавать себе. В свою очередь, это приводит к тому, что появляется больше свидетелей, охотнее дающих показания в ходе будущих судебных преследований. Во-вторых, она отнимает у организованной преступности руководящее звено первого эшелона, по крайней мере, на какое-то время. В-третьих, руководящее звено второго эшелона несколько хуже справляется с ведением дел, и его представителей, как правило, легче упрятать за решетку, чем тех, кто изначально стоял у кормила преступной власти.

При условии достижения определенного истощения организованной преступности, его воздействие все же неспособно окончательно свести на нет сколько-нибудь серьезную преступную организацию. Однако оно может оказывать весьма разрушительное воздействие на определенные сферы, от которых зависят влияние и доходы преступного мира.

Избиратели редко отдают свои голоса коррумпированному государственному должностному лицу, которому однажды уже было предъявлено обвинение, и таким образом, как правило, не позволяют ему остаться на своей должности. Взятие под стражу гарантирует такому лицу увольнение даже с назначаемой должности. Бывший губернатор штата Мичиган и член его Верховного суда Джон Б. Суэнсон попал в тюрьму по обвинению в лжесвидетельстве и в результате лишился обеих должностей. В ходе разбирательства по его делу выяснилось, что он брал взятки за обещание добиться того, чтобы Верховный суд штата рассматривал апелляционные жалобы, содержащие требования об освобождении от наказания опасных преступников. Избавившись от этого влиятельного должностного лица, система уголовного судопроизводства штата получила возможность более свободно и эффективно бороться с преступными элементами. Осуждение в штате Иллинойс мэра Восточного Чикаго Никозии и его сподручных за изъятие в ходе осуществления 17-миллиардного проекта по созданию канализационной системы 3 миллиардов долларов и направление их по другим каналам ради достижения своих корыстных целей стало для политиков этого региона серьезным, хотя и недостаточным, сдерживающим фактором и несколько ослабило их пристрастие к взяточничеству. Вышесказанное относится и к осуждению (а в подобающих случаях и лишению права адвокатской практики) одного из сенаторов штата, одного из окружных прокуроров и ряда других лиц в Оклахоме, бравшие деньги у преступного мира за полученную от них гарантию предоставления синдикату гангстеров беспрепятственного контроля всей индустрии коммерческого порока в этом штате. Пришедшие на смену осужденным политики являются или честными людьми, или менее склонны поддаваться на подобные уговоры.

Аналогичная картина часто наблюдается и на трудовом фронте. Правда, руководящему звену второго эшелона иногда удается удерживать в этой сфере свои позиции. Закон запрещает осужденному профсоюзному деятелю занимать какие-либо должности не только на период его тюремного заключения, но и в последующие пять лет. Несмотря на то, что не исключена возможность пожизненного запрета на пребывание в любой должности в результате принятого по гражданскому делу решения о связи подобного профсоюзного руководителя с коррумпированной организацией, подверженной влиянию рэкета, даже самому могущественному профсоюзному деятелю было бы крайне трудно вернуть себе

руководящее положение после пятилетнего отсутствия. Смещение Бруклинской ударной группой с занимаемых должностей всех членов национального руководства Профсоюза работников газет и осуждение многих работников неблагополучных местных отделений Профсоюза водителей грузовиков; осуждение, лишение права адвокатской практики и пожизненное поражение в правах майамского профсоюзного адвоката Сеймура Гопмана, а также осуждение за совершение других преступлений всех лиц причастных к исчезновению Джеймса Р. Хоффы, представляют собой действия, в той или иной степени повлиявшие на методы ведения дел преступным синдикатом.

Кроме того, в работе Ударных групп усиливается тенденция расследования дел, в которых, согласно действующему законодательному акту относительно коррумпированных организаций, подверженных влиянию рэкета, замешана вся иерархия организованной преступности. При этом утверждается, что сам синдикат представляет собой «предприятие». Дела с использованием данной предпосылки или аналогичных подходов к их ведению уже разбирались в суде и имели своим результатом осуждение главарей преступного мира в Рочестере, штат Нью-Йорк; Милуоки, штат Висконсин; Кливленде, штат Огайо; Канзас-сити, штат Миссури; Денвере, штат Колорадо; Лос-Анжелесе, штат Калифорния; Нью-Орлеане, штат Луизиана и Филадельфию, штат Пенсильвания. В результате производства в суде штата удалось добиться успеха в ликвидации преступной деятельности гангстеров в Сан-Хосе, штат Калифорния, а в Сан-Франциско деятельность мафиозных семей сошла на нет сама по себе. Уже назначены сроки предъявления дополнительных обвинений в причастности к преступлениям мафиозным семьям Бостона и Нью-Йорка или ожидается, что подобные обвинения будут им предъявлены.

Эффективная замена осужденных в результате упомянутого судебного преследования главарей мафии наблюдается только в Филадельфии и Рочестере, причем в Рочестере уже прошла вторая волна уголовного преследования главарей преступного мира, которая почти полностью смела остатки его верхушки. Это полностью относится и ко всем боссам основных семей «Коза ностра», о существовании которых нам известно. Исключение составляет лишь Чикаго в том смысле, что главарю преступного мира этого города обвинение было предъявлено в Канзас-сити. Влияние, о котором идет речь, было полностью подготовлено прошлой кропотливой и трудоемкой работой, что позволяет федеральному правительству добиваться нынешнего значительного успеха.

Иногда Ударные группы могут ставить себе в заслугу снижение в результате их работы числа конкретных преступлений. Несмотря на то, что не все согласны с этим, с тех пор, как кланы организованной преступности осели и прижились в этой стране, они всегда усиленно занимались фальшивомонетчеством. В Кливленде, штат Огайо, эта проблема приобрела особенно острый характер. По сообщениям Секретной службы министерства финансов США, в результате работы Ударных групп число преступлений, связанных с такого рода деятельностью, резко сократилось не только в Кливленде, но и в Бостоне (откуда фальшивые деньги нередко перекочевывали даже в Лос-Анжелес). Отток фальшивых денег из Бостона уменьшился с 35 000 долларов в неделю в середине семидесятых годов до 1 000 долларов в месяц. Столь же внушительное сокращение отмечается и в Провиденсе, штат Род-Айленд; правда, Секретная служба не предоставила конкретных цифр по этому поводу. В докладе Национального совета по планированию борьбы с организованной преступностью подтверждается, что теперь «Коза ностра» редко занимается фальшивомонетчеством.

Согласно текущим сообщениям из Бостона, несмотря на то, что рэкетиры в этом регионе с помощью различных ухищрений уклоняются от уплаты налогов, формально они стали более взвешенно подходить к соблюдению налоговых законов. Правда, пока не поступало данных об увеличении налоговых поступлений.

После уголовного преследования организаторов грандиозного поджога в г. Тампа, штат Флорида, резко сократились случаи этого вида преступления. Конкретные цифры приводятся в нижеследующей таблице:

№	1974	1975	1976 (число дел, по которым проводилось расследование)	1977 (число дел, по которым предъявлено обвинение)
	137	133	103	71
Сумма нанесенного ущерба	1 226 000 долл. США	1 280 000 долл. США	526 000 долл. США	583 000 долл. США

Проведенное в Кливленде расследование насилия, совершенного профсоюзом в строительной промышленности, привело к осуждению двух подложивших бомбы террористов, которые работали на кливлендский гангстерский клан. В результате, число и частота взрывов бомб, связанных с деятельностью профсоюзов, заметно уменьшились.

В последние годы широкое распространение получила конфискация предприятий и хозяйственных единиц, используемых для совершения преступлений. Это также оказало большое влияние на предприятия подобного характера. Однако пока еще слишком рано проводить анализ достигнутых результатов.

Другим средством воздействия деятельности Ударных групп на организованную преступность стали оперативные выгоды, извлекаемые из совместных действий с правоохранительными органами штатов и местными правоохранительными органами. Самое крупное формальное объединение сил подобного рода имело место в Бостоне и Рочестере, где эта совместная работа первоначально финансировалась Управлением содействия правоприменению (УСПП). Даже если не принимать во внимание вопрос о финансировании подобных операций, можно убедиться в том, что всего за пять лет число органов штатов и местных органов, совместно борющихся против организованной преступности, значительно возросло. Когда создаются подобные подразделения, они непременно перенимают структуру и нестандартные методы работы, впервые введенные в практику Ударными группами: специализация прокуроров; чувство товарищества и взаимопомощи, необходимое для работы в одной команде; сбор разведывательной информации и обмен полученными сведениями, а также использование таких приемов в целях достижения желаемого результата, как проведение расследования большим жюри, предоставление иммунитета и применение электронной слежки на законных основаниях. На самом деле, работа под прикрытием, так часто помогающая выполнить задачу при проведении операций «обманного характера» была впервые задумана и разработана прокурором одной из Ударных групп

Уильямом Аронвондом, когда он занимался следственно-розыскной деятельностью в специализирующемся на продаже одежды районе Нью-Йорка.

В последние времена в гангстерской среде наблюдается заметное падение дисциплины. Трудно доказать, что это происходит благодаря эффективной работе Ударных групп. Однако до 1969 г. дисциплина в преступном мире никогда не опускалась до столь низкого уровня. Тот факт, что один из сподручных синдиката Анджело Моначино выступил в качестве свидетеля со стороны правительства Рочестера, штат Нью-Йорк, а также то обстоятельство, что его примеру последовал исполняющий обязанности главаря мафии Аладина Фраттиано по прозвищу «хорек Джимми», наглядно показывают, что с дисциплиной у преступного мира дело обстоит из рук вон плохо. (Кстати, Фраттиано стал исполняющим обязанности главаря мафии только потому, что его предшественник был осужден вместе с остальными иерархами преступного мира по обвинению в вымогательстве).

При рассмотрении одного судебного дела началась настоящая война между теми, кто пришел на смену осужденным главарям мафии и самими главарями, которые затем были выпущены на свободу. Обе стороны были осуждены по обвинению в нарушении законодательного акта о подверженных влиянию ракета коррумпированных организациях.

Несомненно, самое большое и в то же время наиболее трудно доказуемое воздействие программы Ударных групп на снижения уровня организованной преступности состоит в изменении сложившихся в стране условий. Когда сенатор Кефовер приступил к своим расследованиям в сфере организованной преступности, основными проблемами были обуздание игорного бизнеса и борьба с тотализатором на скачках. Последний контролировался преступным синдикатом благодаря практически находившейся в его распоряжении системе оповещения. Другие, более мелкие проблемы представляли собой открытые букмекерские конторы и казино, также контролируемые преступным миром.

Проблема игральных автоматов отпала после принятия Закона о механизмах азартных игр и проведения федеральными прокурорами ряда отдельных мероприятий по принудительному применению его положений. С помощью действий ОБОПР, в основном представлявших собой уголовное преследование, был положен конец остальным правонарушениям, связанным с использованием игральных автоматов. Теперь в Америке их практически нет.

В 1967 г. Президентская комиссия по принудительному правоприменению и отправлению правосудия пришла к заключению о том, что, если в том или ином городе есть преступная организация, она обычно контролирует его игорный бизнес¹. С 1970 по 1975 гг. Ударные силы стали уделять основное внимание принудительному правоприменению в сфере игорного бизнеса. К 1978 г. в одном из финансируемых УСПП исследований был сделан вывод о том, что организации преступного мира контролировали лишь половину игорного бизнеса в подобных городах². Создается почти безошибочное впечатление о наличии связи между игорным бизнесом и организованной преступностью в таких городах. Однако какой бы ни была эта связь, очень трудно доказать ее существование.

Все же имеются определенные признаки, указывающие на связь преступного мира с игорным бизнесом. Так, например, в Бостоне одна из фирм организовала эксплуатируемый через подставных лиц числовой тотализатор, суть которого

¹ Доклад Оперативной группы: Организованная преступность, 2-3 (1967 г.)

² Правоприменение в сфере игорного бизнеса крупнейших американских городов, 5-4 (1978 г.)

состоит в том, что игроки называют свои числа, и победителем становится обладатель наименьшего числа. На самом деле главари преступной группировки «сдали его в аренду» боссам второго эшелона. В Ворчестере механизм игорного бизнеса организованной преступности практически «вышел из строя», и теперь в этой сфере хозяйничают независимые фирмы. То же самое можно сказать и о Гавайях.

В Чикаго прекратили свое существование несколько незаконных букмекерских контор, действовавших под видом легальных курьерских служб, доставлявших информацию о заключенных пари. Главную роль здесь сыграли Ударные группы, проведшие соответствующее расследование, после чего законодательные органы запретили деятельность этих игорных заведений.

Если говорить о других сферах, в которых использовались традиционные формы принудительного правоприменения, то можно отметить заметное снижение в Кливленде и Чикаго деловой активности так называемых «кредитных акул», т.е. юридических или физических лиц, занимающихся предоставлением кредитов по ставкам сверх разрешенного законом уровня без наличия лицензии соответствующего органа государственного регулирования. В Чикаго изъятие Ударными группами бухгалтерских записей одного из представителей «кредитных акул» нанесло преступникам значительный материальный ущерб, поскольку должники просто перестали выплачивать свои долги.

Воздействие Ударных групп в области борьбы с организованной преступностью оказывается даже при проведении ими новых видов следственно-розыскной деятельности. Так, например, в Пуэрто-Рико прекратилась давнишняя практика подкупа предпринимателями профсоюзных должностных лиц путем зачисления их на фиктивные должности, не требующие пребывания на рабочем месте. Успешное судебное преследование в Детройте тайных владельцев казино «Аладдин», находящегося в Лас-Вегасе, закончилось тем, что это игорное предприятие стало собственностью властей штата Невада. Уголовное преследование коррумпированных представителей полиции Сан-Франциско имело своим результатом назначение на высшую полицейскую должность в этом городе человека, снискавшего себе репутацию честного и неподкупного работника, а также побудило местного районного прокурора начать активное расследование случаев коррупции на подведомственной ему территории.

Однако некоторые результаты деятельности Ударных групп представляются не столь впечатляющими. Лишь очень немногие местные должностные лица, если таковые вообще находятся, осмеливаются утверждать, что на их территории нет организованной преступности. А ведь десять лет назад подобные утверждения не считались чем-то из ряда вон выходящим. Пожалуй, самым заметным человеком, придерживавшимся столь оптимистической точки зрения, был Генеральный прокурор штата Калифорния Эвелл Янгер. В свою бытность районным прокурором Лос-анджелесского округа он не уставал повторять, что на его территории в Калифорнии не обнаружено никакой организованной преступности. Недавно он опубликовал свой собственный список главарей мафиозных структур, орудующих в этом штате.

Как отмечалось выше, Ударные группы обратили внимание на тот факт, что, в общем и целом, с течением времени становится легче заполучить свидетелей в делах, связанных с синдицированной преступностью. Это, по крайней мере, свидетельствует о том, что нельзя слепо верить утверждениям главарей преступного

мира об их способности с помощью террора поддерживать дисциплину в рядах гангстеров.

В 1983 г. была создана Президентская комиссия по борьбе с организованной преступностью. Хотя эта комиссия пока и не пришла к окончательным выводам, показательно, что на сегодняшний день она обращает основное внимание не на «Коза ностра», а на другие организации. Возможно, что здесь проявляется убежденность президентской комиссии в том, что в отличие от прошлых лет борьба с «Коза ностра» уже не представляется ей делом первостепенной важности.

